УЧЕНЫЙ ГОРОД ГАЛЬБЕРШТАДТ: ЛЮДИ И КНИГИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Ненарокова М.Р.

Понятия «книга», «школа», «Церковь» в эпоху Средних веков были взаимосвязаны. В соборных и монастырских школах семь «свободных искусств» античности не только нашли убежище в смутные времена перехода от поздней Античности к раннему Средневековью, но и сохранились и развились в стройную систему образования, которая включала и «тривиум», т.е. грамматику, риторику, диалектику, и «квадривиум», арифметику геометрию, астрономию, музыку, и такие дисциплины, как богословие, право, медицину. Средневековое образование было религиозным, ученая средневековая культура была культурой книжников, поэтому создание библиотек и любовь к книге отличает время, которое долго и не совсем справедливо называли темными веками.

В истории саксонского города Гальберштадта, как в зеркале можно увидеть значение этих трех понятий – «книга», «школа», «Церковь» – для средневековой культуры. Проповедь новой веры требовала грамотных священнослужителей, принадлежавших к местному населению, и епископа, который мог бы их рукополагать. Гальберштадт был основан во времена Карла Великого как один из пограничных городов и миссионерских центров в новоприсоединенных саксонских землях и получил и епископскую кафедру, и одну из первых школ на завоеванных землях. Освоение саксонских земель началось в 780-х гг., когда войны с саксами еще продолжались, тогда же, в 780 г., в Остервике был построен монастырь св.Стефана[1], возможно, получивший такое посвящение, потому что св. Стефан был одним из первых мучеников за Христа и начинал собой историю христианства и в Палестине, и семь столетий спустя в Саксонии.

Сразу после окончания саксонских войн, в 804 г., монастырь был перенесен в Гальберштадт, где была создана епископская кафедра. Гальберштадт стал центром

[1] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»: Из собрания Научной библиотеки Московского университета: Каталог: Материалы и исследования (далее: Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»…). М., 2008. С. 12.

диоцезы и вошел в церковную систему государства Карла. Отличительной чертой церковной системы при Карле Великом было стремление к одинаково высокому уровню образования как в центре империи, так и на ее окраинах.

Школы при монастырях и соборах должны были устраиваться «по обычаю Священного Дворца», т.е. школы при дворе Карла[2]. Таким образом, в обширном государстве, включавшем в себя области с разными населением и уровнем культуры, появлялся дополнительный фактор стабильности. На вопрос, чему следовало учить франков, саксов, галлов, фризов, представителей прочих племен и народностей, вошедших в империю Карла, отвечал документ «Admonitio generalis» (Общее наставление, 789 г.): «И пусть будут созданы школы для того, чтобы учить мальчиков псалмам, пению по нотам, счету и грамматике при каждом монастыре и епископском доме»[3]. Наличие школы и образованных людей подразумевало и организацию скриптория, где переписывались книги: «И надлежащим образом исправляйте кафолические книги, ибо часто, когда люди желают как подобает молиться Богу, они все же делают это ненадлежащим образом из-за неисправленных книг. И не разрешайте мальчикам портить книги во время чтения или во время переписывания, и, если есть нужда переписать Евангелие, Псалтирь или миссал, пусть мужи в совершенном возрасте исполняют труд писания со всем усердием»[4].

Людовик Благочестивый продолжил дело своего отца, не оставив без внимания и школьную реформу. На Аахенском соборе 817 г. вновь среди прочего говорилось об организации школ и «обучении и воспитании мальчиков»[5].

Точную дату основания гальберштадтской соборной школы установить невозможно, ибо не сохранилось никаких прямых свидетельств о начале ее деятельности. Однако, исходя из приведенных выше фактов, можно предполагать, что школа была основана между 804 и 817 гг. Грамота, посвященная основанию Гальберштадтской диоцезы, датируется 814 г[6]. Существование школы в 20–30 гг. IX в. может подтверждаться и рукописным фрагментом, входящим в состав «Коллекции

---

[2] См.: *Ненарокова М.Р.* Европейская школьная культура VIII–IX веков // Памятники средневековой латинской литературы: VIII–IX века. М., 2006. С. 24.

[3] Там же. С. 24.

[4] Там же.

[5] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 12.

[6] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G. Schmidt. Vol. 1. Leipzig, 1883. P. 2.

документов Густава Шмидта», собрания средневековых рукописных и печатных фрагментов, которое происходит из Гальберштадта*. Речь идет об отрывках из риторических трактатов, датированных 20–30 гг. IX в. Это трактат «De Arte Metrica» и дополняющий его «De schematibus et tropis», составленные Бедой Досточтимым (672/3–735), и сочинение «Ex Charisii Arte grammatica excerpta» – извлечения из трактата «Ars grammatica» ритора Харисия (IV в.)[7]. Грамматика и метрика были необходимы для изучения латинского языка, а знание латыни было основой дальнейшего образования и соответственно карьеры.

Трактаты Беды и Харизия появились в Гальберштадте в правление первого епископа диоцезы Хильдегрина († 827) или, как его имя пишется в латинских источниках, Хильдегрима. Как повествуют древние источники, Хильдегрин происходил из знатной и благочестивой фризской семьи. Его братом был св. Лиутгер († 809), «заложивший основы христианской веры на этих [фризских] землях», позже первый епископ Мюнстерский (Monasteriensis)[8]. Учителем обоих братьев был св. Григорий Утрехтский[9] (700/705–770-е гг.), сподвижник св. Винфрида-Бонифация, англосаксонского миссионера, известного как Апостол Германии. Хильдегрин вместе с братом принял постриг в монастыре Монте-Кассино[10], связанном с именем св. Бенедикта Нурсийского, основателя западного монашества. Позже, возможно, после Италийских походов Карла, св.Лиутгер рекомендовал своего брата императору[11].

Так Хильдегрин попал ко двору, где познакомился с англосаксом Алкуином, главой придворной школы и знаменитым советником Карла[12]. В образовании Хильдегрина, таким образом, соединились как италийская традиция, идущая от античности, так и традиция придворной школы каролингского времени, учитывающая особенности германского менталитета; но зачатки знаний он получил от св.Григория Утрехтского, представителя уходящей Меровингской культуры. Фрагменты риторических трактатов, сохранившиеся от времени его епископства, особенно

---

* Ныне это собрание хранится в Научной библиотеке МГУ.

7 См.: *Ненарокова М.Р.* Риторические трактатаы Досточтимого Беды в «Коллекции документов Густава Шмидта» // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»... С. 192.

8 *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. Jenae, 1675. P. 12.

9 Ibidem.

10 Ibid. P. 13.

11 Ibidem.

12 См.: *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 12.

сочинения Беды, свидетельствуют о том, что соборная школа Гальберштадта, несмотря на свое окраинное положение, по программе преподавания и набору использовавшихся книг не уступала столице империи.

Во времена Хильдегрина книжное собрание Гальберштадта было, вероятно, невелико. При соборе должны были храниться книги, необходимые для богослужений (Библия, евангелия, псалтири, миссалы, сборники проповедей) и преподавания. О первой библиотеке города упоминают в связи с еще одним учеником Алкуина, который стал третьим гальберштадтским епископом.

Хаймон (Хеммон, Аймон), богослов и ученый, просиявший «высшим благочестием, добродетелью и ученостью»[13], «превзошел всех блистательными познаниями». Он был комментатором Священного Писания и проповедником. Кроме того, он известен как автор церковной истории[14]. Хаймон был рукоположен на гальберштадтскую кафедру в 840 г. Полагают, что он был по происхождению из континентальных германцев[15], но древние источники единогласно утверждают, что он был «из народа англосаксов, не брат, но кровный родственник Беды Досточтимого»[16]. Возможно, это правда, так как Хаймон был учеником Алкуина, вместе с которым ко двору Карла, а позже в монастырь св. Мартина в Туре приехало множество англосаксов. Вместе с тем именно учеба у Алкуина, а также необыкновенная одаренность Хаймона могли связать его имя с Бедой, прославленным англосаксонским ученым и богословом.

В Туре у Алкуина соучеником Хаймона был Храбан Мавр (780–856), впоследствии выдающийся педагог, богослов и ученый-энциклопедист. Вместе с Храбаном Хаймон отправился в Фульду, где они даже жили в одной келье, затем снова вместе – в Рим, откуда через шесть лет Хаймон возвратился в Фульду, где некоторое время преподавал, затем перешел в монастыри Корвей и Герсфельд[17]. Общность ученых занятий только способствовала укреплению дружбы. В период с 842 по 847 г. Храбан составляет энциклопедию в 22-х книгах «О вселенной» и посвящает его

---

[13] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 15.

[14] См.: *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 13.

[15] См. там же.

[16] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 14–15.

[17] См.: *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 13.

своему другу Хаймону, тогда уже епископу Гальберштадтскому[18]. Можно предположить, что это сочинение Храбана отражает интересы и его самого, и его друга, а посвящение Хаймону, принявшему епископскую кафедру на окраине империи, проливает свет на цель, которую, вероятно, ставил перед собой Храбан: составить свод всех знаний о видимом и невидимом мире, с тем чтобы это обобщающее сочинение могло быть подспорьем в преподавании там, где книг было еще немного.

Связи между Фульдой и Гальберштадтом не ограничивались дружбой двух знаменитых богословов. В раннее Средневековье существовало такое понятие, как духовное побратимство. Духовными побратимами становились, например, монастыри, и члены такого духовного союза постоянно молились друг о друге, торжественно праздновали дни святых, особо почитавшихся у побратимов. Побратимство Фульды и Гальберштадта подтверждается фрагментом лекционария, хранящегося в «Коллекции документов Густава Шмидта». Это епископский богослужебный сборник, который можно датировать серединой IX в. В текст этого сборника включены чтения на праздник св. Эйгиля (818–822), четвертого настоятеля Фульды, которого на этом посту сменил Храбан Мавр. Почитание же этого местночтимого святого в Гальберштадт мог принести именно Хаймон, который был членом братии Фульды в настоятельство св. Эйгиля[19].

В сокращенном жизнеописании Хаймона, составленном на основе более ранних источников Г. Германном[20], и в исследовании, посвященном его жизни и богословским взглядам, которое написал В.Э. Арндт[21], особо подчеркивается, что Хаймон «украсил Гальберштадтскую Церковь образцовой библиотекой»[22], причем эпитет «elegans» может означать и «избранный», и «красивый», и «образцовый», и «логически выстроенный», указывая и на тщательный и неслучайный выбор книг, и на качество самих рукописей. Это первое упоминание о библиотеке Гальберштадта. Поскольку

---

[18] См.: *Ненарокова М.Р.* Храбан Мавр // Памятники средневековой латинской литературы: VIII–IX века. С. 228.

[19] См.: *Ненарокова М.Р.* О Гальберштадтском Лекционарии («Коллекция документов Густава Шмидта», опись 1, № 20) // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»... С. 300.

[20] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 15–17.

[21] *Arndt W.E.* Exercitatio historico-theologica, De vita et doctrina Haymonis, Episcopi Halberstadensis. Magdeburg, 1700. (Популярность этого сочинения была так велика, что через пять лет оно было напечатано повторно.)

[22] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 17.

город обязан ее появлением епископу, логично предположить, что речь идет о библиотеке при соборе св.Стефана.

Хаймон умер в 853 г., но его преемник, Хильдегрин II, продолжил его дело. Он получил образование в монастыре в вестфальском Вердене[23] и так же ценил книги, как и Хаймон. Среди епископов X в. нужно отметить Сигизмунда (894–924), который «превосходил всех своих современников знанием [свободных] искусств» [24], и Хиллибарда (конец X в.?), который «с отрочества обучался в монастыре Сен-Галлен»[25]. Благодаря Хиллибарду у Гальберштадта появился еще один духовный побратим, и в различных документах, вышедших из епископской канцелярии, часто упоминается праздник св. Галла. И в XI в. Гальберштадтскую кафедру занимали настолько образованные люди, что их ученость была особо отмечена в их жизнеописаниях. Бурхард-Букко II[26] († 1087) и Дитмар[27] были учителями монастырских школ до того, как стали епископами.

Среди ученых гальберштадтских епископов XI в. выделяется Херранд († 1093?). Он прославился своей образованностью и заботливым управлением монастырем Ильзенбург[28]. В бытность свою настоятелем этого монастыря он собрал там прекрасную библиотеку, которая, к сожалению, «погибла во время крестьянских волнений следующего [XII] века»[29]. Примерно в это же время соборная библиотека в Гальберштадте дважды сильно пострадала: во второй половине XI в. сгорел собор св.Стефана[30], а в 1179 г. выгорел весь город[31].

Потрясения XI–XII вв. не повлияли на общую культурную атмосферу города. С самого начала XII в. начали складываться связи Гальберштадта с крупнейшими культурными центрами средневековой Европы, в первую очередь с Парижем. XII–XIII вв. называют периодом расцвета гальберштадтской учености. В начале XII в. епископом Гальберштадта был Рейнхард († 1122). Основываясь на более ранних источниках, Г. Германн пишет, что родители отправили его учиться в Париж в

---

[23] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 13.

[24] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 18.

[25] Ibid. P. 22.

[26] Ibid. P. 29–30.

[27] Ibid. P. 34.

[28] Ibid. P. 35.

[29] Ibidem.

[30] Ibid. P. 29.

[31] Ibid. P. 42.

монастырь Сен-Виктор, где он «просиял добродетелями и ученостью», а по возвращении стал епископом[32]. В 1109 г. Рейнхард уже занимал Гальберштадтскую кафедру, хотя это не значит, что он не мог учиться в Париже в школе Виллельма из Шампо, основателя монастыря Сен-Виктор. Можно даже допустить, что какое-то время после основания этого монастыря в 1108 г. Рейнхард учился в школе Виллельма, которая переместилась в новооснованный монастырь из собора Нотр-Дам, где школа находилась прежде. Однако возможно, что упоминание монастыря Сен-Виктор в кратком жизнеописании пятнадцатого гальберштадтского епископа появилось под влиянием биографии его гораздо более знаменитого племянника – выдающегося богослова и мистика XII в. Гуго Сен-Викторского. Гуго, происходивший из влиятельного рода графов Бланкенбург, был отдан родителями в монастырь Хаммерслебен, где он должен был получить образование. Однако богословие столь сильно привлекло Гуго и успехи его в науках были столь велики, что он предпочел монастырскую жизнь светской карьере[33].

Некоторое время перед отъездом в Париж, куда Гуго прибыл в 1115 г., он провел у своего дяди Рейнхарда, возможно, посещая соборную школу и пользуясь соборной библиотекой. Можно предположить, что Гуго отправился в монастырь Сен-Виктор, узнав о нем от Рейнхарда. Париж XII в. привлекал своими школами студентов со всей Европы, в частности, и Германии. Возможно, монастырь Сен-Виктор стал одним из центров притяжения для немцев не только благодаря высокому уровню преподавания в монастырской школе, но и благодаря славе Гуго. Свидетельством связей Гальберштадта и Парижа является глоссированное Евангелие от Марка, ныне хранящееся в сокровищнице собора св.Стефана в Гальберштадте[34]. Евангелие было переписано в Париже по образцу, взятому из библиотеки монастыря Сен-Виктор, и подарено гальберштадтской церкви Пресв.Богородицы[35].

Глоссированное Евангелие от Марка сохранило имя дарителя. Это каноник-августинец из Хильдесхейма Хардерад. Во владельческой записи говорится: «[Евангелие от] Марка св. Марии в Гальберштадте, которое привез магистр Хардерад, каноник Хильд[есхеймский]»[36]. Кроме Евангелия, Хардерад подарил церкви

---

[32] Ibid. P. 36.

[33] *Kaufmann V.R.* The Halberstadt glossed Mark, Parisian book painting of the 1130’s to the 1150’s, and the Augustinian Abbey of St.Victor // Halberstadt – studien zu Dom und Liebfrauenkirche. Berlin, 1997. P. 166.

[34] Ibid. P. 144.

[35] Ibid. P. 144, 146, 165–166.

[36] Ibid. P. 144.

Пресв.Богородицы еще две книги – глоссированные Книгу Судей и Книгу Пророка Осии, но они не дошли до наших дней[37].

Рейнхард был не единственным ученым епископом в период расцвета гальберштадтских школ. В исторических источниках особенно отмечены также Рудольф (1135–1149), богослов, написавший «Толкования на псалмы Давидовы» в трех частях и другие произведения[38], Конрад (1201–1226), «которого с немалым усердием каноники наставили во всех свободных искусствах» [39], Мейнард (1241–1254), «о котором говорили, что он много написал, [в частности,] «Наставление о том, как читать Свящ.Писание», [посвященное] Иакову из Изенако» [40].

В гальберштадтских грамотах XII в. упоминаются две школы. Школа при соборе св.Стефана – «Стефанеум» – работала в весьма благоприятных условиях. Многие настоятели собора начинали свою карьеру или заканчивали ее как наставники соборной школы. Так, в середине XII в. настоятелями собора были два весьма образованных человека, оказавшихся к тому же, тезками. Кроме имени, их объединяла любовь к книгам. Марквард Старший († 1147/49)[41] собрал небольшую, но ценную библиотеку, которую он позже подарил собору. В нее входил кодекс Присциана X в.[42] Марквард Младший некоторое время возглавлял соборную школу и, следовательно, был достаточно сведущ для этого в семи свободных искусствах[43].

Наставники соборной школы были весьма уважаемыми в городе и диоцезе людьми, поэтому их часто приглашали подписывать различные документы в качестве свидетелей. Впервые подобная подпись встречается в грамоте, датирующейся 8 августа 1108 г. В этом документе идет речь об основании монастыря каноников-августинцев в Остервике. Как известно, целью, которую ставили перед собой августинцы, было распространение просвещения, а на документе, удостоверяющем основание нового центра образования, стоит среди прочих имя «наставника

---

[37] Ibid. P. 144, 180 n2.

[38] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 39.

[39] Ibid. P. 47.

[40] Ibid. P. 53.

[41] *Meyer R.* Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt in Ihrer Persönlichen Zusammensetzung im Mittelalter (далее: Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt…). Göttingen, 1967. P. 301.

[42] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 16.

[43] *Meyer R.* Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt… P. 301.

Бурхарда… Большей Церкви», т.е. собора св.Стефана[44]. Среди настоятелей собора есть некий Ульрих (1190–1202), который одновременно возглавлял и соборную школу[45]. Его имя – «наставник Ульрик» – также встречается среди имен свидетелей на гальберштадтских грамотах[46]. Стефанеум, должно быть, не был маленькой школой, и ученики в ней делились по уровню подготовленности. В любом случае вместе с Ульрихом в Стефанеуме преподавал еще один наставник – Адельберт, или Альберт, подписавшийся в грамоте от 17 апреля 1187 г. как «глава школ»[47]. Имя Альберта встречается в нескольких грамотах с 1184 по 1193 гг[48].

Вторая по времени основания школа в Гальберштадте была учреждена при церкви Пресвятой Богородицы. При школе должно было быть книжное собрание, необходимое для преподавания «семи свободных искусств». Благодаря грамотам известны имена наставников этой школы: Экбрехт (грамота 1193 г.)[49], Фольрад (грамоты от 22 февраля и 12 мая 1247 г.)[50], Вернер (грамоты от 1 февраля 1249 и 24 марта 1253 гг.)[51].

К концу XII в. по всей Европе возрождалось изучение римского права[52], и Гальберштадт стал одним из важных центров юриспруденции в Германии. Упомянутый выше Экбрехт был не только каноником и главой церковной школы, но и знатоком местного законодательства. Так, когда в 1208 г. возник спор о том, какому из храмов пользоваться неким имением, купленным епископом Гардольфом, но на деньги церкви Пресв.Богородицы, суждение выносил епископ Конрад. Ему помогали представители собора и церкви Пресв.Богородицы, причем с обеих сторон в разбирательстве участвовали главы церковных школ: Арнольд, наставник Стефанеума, и Экбрехт[53]. Имя Экбрехта встречается и в связи с наследством, которое в 1212 г. один из каноников церкви Пресв.Богородицы оставил своему храму. Декан церкви Гунольд и наставник Экберт должны были заручиться согласием других наследников своего собрата. Засвидетельствовал эту грамоту тот самый Арнольд, «каноник Большей

---

[44] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G.Schmidt. Vol. 1. P. 91.

[45] *Meyer R.* Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt... P. 341.

[46] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G.Schmidt. Vol. 1. P. 300, 301, 311, 324, 337, 356, 358, 368, 369, 376.

[47] Ibid. P. 287.

[48] Ibid. P. 273, 275, 278, 279, 284, 303, 307.

[49] Ibid. P. 307.

[50] Ibid. Vol. 2. Leipzig, 1884. P. 79, 81.

[51] Ibid. P. 94, 138.

[52] *Dawson Ch.* Religion and the Rise of Western Culture. London, 1950. P. 254.

[53] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G.Schmidt. Vol. 1. P. 404.

Церкви», т.е. собора, который ранее вместе с Экбрехтом решал вопрос о спорном имении[54]. Арнольд подписывал в качестве свидетеля и другие грамоты[55]. Наставники церковных школ, как юридически грамотные люди, вели дела своих приходов и назывались иногда «наставники и судьи» [56].

Не всегда клирики Гальберштадта сотрудничали плодотворно. Был случай, когда между «Большей Церковью», то есть собором, и бывшим «наставником Вернером» из церкви Пресв.Богородицы возникли «прения и несогласия»[57] касательно некого имущества и должностей, приносящих доход, на которые претендовали обе стороны. Позицию капитула церкви Пресв.Богородицы озвучивал не только декан Иоанн, но и глава школы Хинрик[58], вероятно, сменивший Вернера и как наставник, и как юрист.

При настоятеле собора Иоанне Семеке († 1245), знатоке канонического права, Гальберштадт приобрел славу центра юридической науки[59]. Его имя впервые появляется в грамотах собора в 1212 г. вместе с именем наставника Арнольда[60]. С 1220 по 1234 гг. Иоанн исполнял обязанности главы школы[61] и одновременно казначея собора а также, скорее всего, вел дела собора в качестве юриста. Позже Иоанн стал деканом и главой соборного клира, подчинявшимся непосредственно епископу[62]. Юридическое образование Иоанн, имевший прозвище «Тевтонский», получил в Болонском университете, где стал и магистром, и доктором права[63]. В Болонье были написаны его первые юридические трактаты, которые были использованы при составлении сочинения «Glossa Palatina» (1210–1215), объяснявшего римское право в свете христианского учения[64]. Перу Иоанна принадлежат комментарии к собранию

---

[54] Ibid. P. 422.

[55] Ibid. P. 383, 388, 389, 390, 423, 429.

[56] Urkundenbuch der Collegiat-Stifter S. Bonifacii und S. Pauli in Halberstadt / ed. Dr. Gustav Schmidt. Halle, 1881. P. 79.

[57] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G.Schmidt. Vol. 2. P. 353.

[58] Ibid. P. 353.

[59] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[60] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G.Schmidt. Vol. 1. P. 423, 429.

[61] *Meyer R.* Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt... P. 285.

[62] Ibidem.

[63] Ibidem.

[64] Ibidem.

декреталий папы Иннокентия III (написаны в 1210–1216 гг.), глоссы к документам Латеранского собора (1215, 1217 гг.) и обширный аппарат к декрету Грациана, первому сочинению, систематизировавшему каноническое право[65].

Подобное внимание к юриспруденции отразилось и на составе соборной библиотеки, где хранились редкие, а подчас и единственные в Германии экземпляры трудов зарубежных юристов, например, Маттеуса Ангели[66]. Собрание юридической литературы и источников по истории права, начало которому было положено в это время, представляло столь великую ценность, что в 1826 г. университет г. Галле пожелал получить ее в свое владение несмотря на протесты гальберштадцев. Согласие горожан было получено с тем условием, что остальная часть соборной библиотеки оставалась в ведении Соборной гимназии, выросшей из средневекового Стефанеума[67].

Юриспруденция была не единственной наукой, которая процветала в Гальберштадте в Средние века. Гальберштадтцы, кроме права, отличались еще в богословии, философии, естественных науках, писали исторические произведения[68]. Деятельность Альберта, по его собственным словам, «рожденного в Гальберштадте»[69], но переехавшего в Тюрингию, показывает, насколько высок в XII–XIII вв. был уровень преподавания «тривиума» – грамматики, риторики, диалектики. «Сакс Альберт»[70] родился и учился в Гальберштадте и, вероятно, выделялся среди соучеников успехами в «семи свободных искусствах». Он был приглашен в Тюрингию, в благочиние Йехабург и с 1217 г. возглавлял там школу[71]. В грамотах 1251 г. еще встречается имя «наставника Альберта», но тот ли это Альберт, неизвестно[72]. В обязанности Альберта, кроме преподавания, входило, согласно «Йехабургским Статутам», наблюдение за качеством учебников, использовавшихся в школе, и, возможно, руководство хором. Он также составлял грамоты благочиния[73].

---

[65] Ibidem.

[66] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[67] Там же. С. 17.

[68] Там же. С. 13.

[69] *Bartsch K.* Albrecht von Halberstadt und Ovid im Mittelalter. Quedlinburg; Leipzig, 1861. P. 128.

[70] Ibid. P. 128.

[71] Ibid. P. 129.

[72] Ibidem.

[73] Ibidem.

Возможно, на приглашение Альберта повлияли его литературные труды. В 1210 г. Альберт по просьбе ландграфа Германа Тюрингского[74], приглашавшего к своему двору певцов и поэтов со всей Германии, перевел «Метаморфозы» Овидия «с латыни на немецкий язык»[75]. Перевод Альберта точен и тщателен. Он свидетельствует о прекрасном знании не только текста Овидия, но и античной мифологии вообще[76]. С поэзией Овидия Альберт мог познакомиться во время своей учебы в Гальберштадте. В «Коллекции документов Густава Шмидта» сохранился фрагмент Овидиевых «Писем с Понта»[77], но, поскольку Овидий был одним из трех наиболее читаемых в Средние века латинских поэтов, можно с уверенностью сказать, что и остальные его произведения были представлены в гальберштадтских библиотеках этого времени. Перевод «Метаморфоз», сделанный Альбертом, говорит также и о высоком статусе народного языка в XIII в., и о знакомстве переводчика с современной ему куртуазной литературой. Альберт изложил Овидиев текст стихом, которым пользовался, например, Вольфрам фон Эшенбах (около1170 – около1220), один из крупнейших эпических поэтов немецкого Средневековья, и учел в своем переводе «Энеиду» Генриха фон Фельдеке (около 1140 – около 1200), сделавшего перевод Вергилиевой поэмы на нижненемецкий (фламандский) язык[78].

Кроме Стефанеума, в Гальберштадте в это время известны еще две школы – при церквах св.Бонифация и св.ап.Павла. Об их существовании можно почерпнуть сведения из приходских документов, в частности, из завещаний. Завещания каноников этих церквей содержат упоминания сумм, которые необходимо выделить «в утешение» неимущим школярам и «на помин души» усопших[79]. В этих же документах упоминаются книги – Псалтирь, Евангелие, Апостольские Послания – и подразумеваются нотные сборники. По усопшим читали Псалтирь[80], а также

---

[74] Ibidem.

[75] Ibid. P. 128.

[76] Ibid. P. 160.

[77] «Коллекция документов Густава Шмидта» (Фонд № 40): Каталог. Опись I: Латинские рукописи. № 7 // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»... С. 40.

[78] *Bartsch K.* Albrecht von Halberstadt und Ovid im Mittelalter. P. 166.

[79] Urkundenbuch der Collegiat-Stifter S. Bonifacii und S. Pauli in Halberstadt / ed. Dr. Gustav Schmidt. P. 243, 244, 245, 246, 247, 249, 252.

[80] Ibid. P. 246, 247, 248.

Евангелие и Послания[81]. Часть завещанных денег должны были получать школяры, певшие в церковном хоре[82].

В 1240 г. «по нашей [т.е. епископа] и господ наших Большей Церкви каноников воле и единодушному согласию»[83] была основана еще одна школа – при церкви св. Маврикия, куда были переведены каноники из церкви св.Бонифация, причем здание «школы» было особо упомянуто среди построек, возведенных для нового прихода[84]. К 1316 г. школ было уже семь: самая старая – Стефанеум, школы при церквах Пресв. Богородицы, прп. Бонифация, св. ап. Павла, св. Маврикия, при монастыре св. ап. Иоанна и добавившаяся к ним школа при церкви св. Мартина – Мартинеум[85], впоследствии первая реформированная школа города[86].

Не все учащиеся в городских школах были людьми обеспеченными, поэтому многое в жизни школяров зависело от пожертвований. Как уже говорилось выше, в завещаниях клириков небольшие суммы предназначались неимущим ученикам. Среди прочих завещаний выделяется документ из церкви св.ап.Павла, датирующийся 22 февраля 1268 г.: «…возлюбленный наш учитель Альберт… из своих собственных средств купил некое имение для этой же церкви, решая и постановляя, чтобы доход от этого имения постоянно и неизменно употреблялся на нужды бедных школяров, в этой же церкви усердно служащих Богу, и для облегчения их нищеты, чтобы они могли с большей легкостью посвящать себя изучению школьных дисциплин и более свободно предаваться Божественному служению …чтобы школяры из родни вышеназванного учителя Альберта, желающие служить Христу, после его кончины никоим образом не лишались этой милости»[87]. Таким образом, школа при церкви св.ап. Павла становилась независимой от приходской казны.

Для удобства преподавания при всех семи школах должны были существовать библиотеки, а также скриптории, в которых не только составлялись приходские документы, но, возможно, переписывались и книги. Известно, что большие и

---

[81] Ibid. P. 252.

[82] Ibid. P. 248, 253.

[83] Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. Vol. 1 / ed. G. Schmidt. Halle, 1878. P. 47.

[84] Ibid. P. 47.

[85] Ibid. P. 284.

[86] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[87] Urkundenbuch der Collegiat-Stifter S.Bonifacii und S. Pauli in Halberstadt / ed. Dr. Gustav Schmidt. P. 322.

постоянно увеличивавшиеся книжные собрания существовали при церкви Пресвятой Богородицы и при монастыре св. Иоанна[88]. Последнее к моменту передачи его в библиотеку Стефанеума в 1816 г. насчитывало более полутора тысяч книг[89].

Библиотеки пополнялись за счет дарений. Уже в Средние века в Гальберштадте существовали не только те библиотеки, которые можно было бы назвать общественными, библиотеки при церквах и церковных школах, но и частные книжные собрания. Владельцы книг, представлявших собой весьма ценное имущество, завещали их своим общинам. Выше уже упоминались имена Маркварда Старшего и Хардерада, оставивших свои собрания приходам, с которыми эти клирики были как-либо связаны. И в XIII, и в XIV вв. бывали подобные случаи. Так, среди документов прихода церкви св. Бонифация сохранилось завещание каноника этой церкви Эльгхера, датированное 1236/1237 гг., в котором говорится: «Господин Эльгхер, субдиакон, брат наш, умерший в городе Париже, передал нашей церкви книги, оцененные в 20 марок»[90]. Генрих фон Пабсдорф, чье завещание датируется 1258 г., просит братию церкви св.Бонифация: «…что касается книг, которые я пожертвовал в церковь, оставляю это на ваше усмотрение; когда вы, братия, будете хоронить меня, позаботьтесь о спасении моей души из их [цены]»[91]. Вероятно, здесь имеется в виду количество поминальных служб, которые можно отслужить по усопшему, ориентируясь на цену подаренных им книг. В завещании Генриха фон Хакенстеде от 12 июня 1339 г. несколько раз упоминаются «книги» как одна из ценных частей имущества наряду с доходами от пребенды и бенефициев[92].

Обычно в завещаниях состав книжного собрания не указывается, возможно, потому, что книг в них было сравнительно немного. Если же собрание было достаточно большим, чтобы называться библиотекой, то упоминались наиболее ценные книги. В некрологе XIII–XV вв., происходившем из церкви св.Бонифация, говорится: «Февраля в 8 день умер пресвитер Альберт, брат наш, который оставил нашей церкви библиотеку, хорошо написанный миссал, антифонарий с нотами и

---

[88] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[89] Там же. С. 14.

[90] Urkundenbuch der Collegiat-Stifter S.Bonifacii und S.Pauli in Halberstadt / ed. Dr. Gustav Schmidt. P. 245.

[91] Ibid. P. 249.

[92] Ibid. P. 405–406.

прочие полезные книги» [93]. «Антифонарий с нотами», который был подарен пресвитером Альбертом церкви св. Бонифация, указывает на практическое применение одного из «свободных искусств», преподававшихся в средневековой школе, а именно: музыки. Церковные службы сопровождались пением, и в грамотах и завещаниях, происходящих из Гальберштадта, часты упоминания «хоров» и «неимущих школяров, поющих в хоре»[94]. В «Коллекции документов Густава Шмидта» сохранился интересный фрагмент, содержащий не только текст, но и ноты к нему. Это фрагмент духовной драмы, относящейся к «Страстным действам», – «Плач Богородицы» на средненемецком языке[95]. Духовные драмы, или «игры» (лат. – ludus), приурочивались к различным праздникам литургического года.

Наиболее распространенными не только в Германии, но и во всей Европе, были драмы Страстного и Рождественского циклов. То, что и в Гальберштадте, и в Гальберштадтской диоцезе были известны действа из этих циклов, а, может быть, и какие-то другие духовные драмы, подтверждается существованием не только фрагмента «Плача Богородицы», но и письма горожан Хильдесхейма епископу Гальберштадтскому. Это письмо, с одной стороны, представляет собой просьбу о помощи и справедливом суде, с другой – является бытовой зарисовкой. Горожане пишут: «…в дни Рождества Господня школяры и причт господ [Хильдесхеймского собора], репетируя свою игру, две ночи трудились и прилагали усилия для того, чтобы сотворить в нашем городе пожар, но, благодаря некому школяру, сыну нашего горожанина, и другим нашим горожанам, им этого не разрешили. Наконец, чего не смогли они сделать в ночное время, то совершили при свете дня, устроив пожар. Мы же, увидев пламя, по настоянию и жалобе нашего горожанина, чей дом они подожгли, собрали народ и прибежали, по обычаю, который существует во всех городах и местечках, желая потушить огонь и действуя так, чтобы спасти от убытков наших господ и наш город»[96].

Можно предположить, что «игра» из Рождественского цикла, которую пытались поставить школяры и клирики, рассказывала о царе Ироде и избиении Вифлеемских младенцев. Скорее всего, действие должно было происходить вне церковной службы, на улицах города, и Хильдесхейм, таким образом, символически становился на время

---

[93] Ibid. P. 268.

[94] Ibid. P. 247, 248 etc.

[95] См.: *Ганина Н.А.* Гальберштадтский «Плач Богородицы» // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 167.

[96] Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. T. 1 / ed. G. Schmidt. P. 204.

духовного действа Вифлеемом. Однако актеры увлеклись: огонь, в который жестокие воины царя Ирода, вероятно, должны были кидать младенцев, оказался вполне настоящим, а горожане, мало ценя высокое искусство, не только стали тушить пожар, но и пожаловались епископу, требуя наказания обидчикам.

С конца XIII в. Гальберштадт видел не только стремление к знаниям и прилежание в учебе, но и «самомнение школяров»[97], не желающих признавать никакой дисциплины. Дошло до того, что границы общин стали размываться. В 1295 г. епископ Гальберштадтский Фольрад вынужден был своей властью положить конец беспорядкам: «…опираясь на закон и обычай, мы так написали о школярах, учащихся и размещенных в нашем городе, постановляя, что те из упомянутых школяров, учащихся и слушающих лекции частным образом, кто из школы в школу туда и сюда бегают, чтобы слушать частные лекции, в каком приходе пребывают и где принимают церковные таинства, там же должны, без сомнения, быть погребены, если только в свой последний час не выбрали по канонам церковное погребение в более благочестивом месте …»[98].

Как уже говорилось выше, последней по времени основания школой Гальберштадта являлась школа при церкви св.Мартина, впоследствии первая реформированная школа города. Однако мятежный характер школы проявился задолго до начала Реформации. Ученики этой школы вносили смуту в размеренную жизнь города, так что в 1316 г. появилась грамота, предписывающая под страхом отлучения от Причастия не допускать на занятия учеников школы св. Мартина никуда, кроме Стефанеума, поскольку «вышеупомянутые школяры, имея неограниченную возможность переходить из школы в школу, впадают в распущенность»[99] и нарушают школьную дисциплину. Это строгое запрещение не распространялось, впрочем, на учеников других городских школ, а именно: «Пресв. Богородицы, св. Иоанна, св. Бонифация, св. Павла»[100]. Им предоставлялась «неограниченная возможность посещать [любую из школ], которая покажется им полезной»[101].

Несмотря на трудности, которые переживал в начале XIV в. Стефанеум, школу возглавлял настоятель собора, Хейденрик Овен († 1331/2 гг.). Его имя стоит среди

---

[97] Urkundenbuch der Collegiat-Stifter S. Bonifacii und S. Pauli in Halberstadt / ed. Dr. Gustav Schmidt. P. 257.

[98] Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. T. 1 / ed. G. Schmidt. P. 209.

[99] Ibid. P. 284.

[100] Ibidem.

[101] Ibidem.

подписей свидетелей на грамотах с 1308 по 1317 гг[102]. Его прозвище – Овен (лат.Aries) – может свидетельствовать об авторитете, которым наставник пользовался у своих учеников: овен – вожак, глава стада, которое готово идти за ним куда угодно. Много позже, в 1365 г., в завещании келаря собора св.Стефана Людвига фон Ванцлебена, возможно, в юности учившегося у Хейденрика, читаем: «…из денег вышепомянутого дается на поминовение декана Хейденрика, [по прозвищу] Овен» [103], что свидетельствует о несомненной верности памяти наставника.

Сочинение «Трехчастный [трактат] о нравственности», составленное между 1342 и 1350 гг., дает некоторое представление об уровне изучения наук, входящих в «тривиум», в XIV в. Хотя в зарубежной науке нет единой точки зрения на то, кто является автором этого произведения, факты, приведенные немецким исследователем Э. Раунером[104], позволяют предположить, что «Трехчастный [трактат] о нравственности» был составлен доминиканцем Конрадом Гальберштадтским, или Младшим (первая половина XIV в.), весьма образованным церковным администратором, который одно время преподавал в Магдебургском университете. Именно ко времени его преподавания и может относиться составление им «Трехчастного [трактата]», флорилегия, который мог быть полезен при чтении как лекций, так и проповедей.

«Трехчастный [трактат] о нравственности» представляет собой подборку цитат и примеров-exempla. Темы, затронутые в трактате, довольно разнообразны: это отречение от земных благ, милосердие, жестокость, счастье, закон, скромность, военная служба, философия, процветание, умеренность, будущая жизнь, жена, старость, неблагодарность. В каждой из трех частей приводятся высказывания о Христе. В трактате, кроме Священного Писания и Отцов Церкви, перечисляются книги, к которым обращался автор, что дает возможность представить себе круг чтения образованного гальберштадтца XIV в.: «философы» Гермес Трисмегист, Платон, Аристотель, Апулей, Цицерон, Саллюстий, Сенека, Макробий, Авл Геллий, Квинтилиан, Фронтин, Вегеций, Валерий Максим, Теренций, Варрон, Боэций, Плиний, Юлий Цезарь[105].

---

[102] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G. Schmidt. Vol. 3. Leipzig, 1887. P. 44, 45, 83, 112, 113, 116, 117, 143, 146.

[103] Urkundenbuch des Hochstifts Halberstadt und seiner Bischöfe / ed. G. Schmidt. Vol. 4. Leipzig, 1889. P. 61.

[104] *Rauner E.* Konrads von Halberstadt O.P. “tripartitus moralium”: Studien zum nachleben antiker Literatur im spateren Mittelalter. 1 Band. P.17–32.

[105] Ibid. P. 30.

Автор упоминает и «поэтов», из произведений которых он выбрал нужные ему цитаты: это не только наиболее читаемые в Средние века Вергилий, Гораций, Овидий, но и Лукан, Стаций, Персий, Ювенал, Тибулл, автор эклог Кальпурний Сикул, христианские поэты-эпики Авиан, Седулий, Проспер, Арат, Ювенк, Пруденций, средневековые авторы Алан Лилльский, Гвалтерий и другие[106]. Одна из рубрик первой книги помогает понять, каков был для автора трактата идеал учителя, наставника: «…наставник должен быть ученый, спокойный, строгий, старый, не небрежный, не высокомерный. Ученый, ибо подобает, чтобы прежде он сам научился тому, чему учит. Спокойный, ибо полезно уметь переносить порывистость учеников. Тут должно прибегать к спокойствию. Строгий, ибо весьма удобно в окружении школяров пользоваться строгостью, чтобы налагать взыскание за ошибку, разбирать распри спорщиков, отвечать на выпады ругателей, принуждать к согласию противоречащих, наказывать дерзких. Стар не годами, но непрестанно возрастающим знанием; если же в наличии и то, и другое, дело обстоит более основательно. Не небрежный, ибо небрежность есть мачеха всякого обучения и науки. Не высокомерный, ибо живая искра [маленьких учеников?] гасится высокомерием начальствующего и желание учиться хоронится [надменными] богачами»[107].

Цитата взята автором «Трехчастного [трактата]» из Боэциева сочинения «О наставлении учащихся»[108], но важен сам выбор отрывка, на который могли повлиять воспоминания автора о собственных школьных годах. Возможно, он так же тепло вспоминал о своем наставнике, как и упомянутый выше Людвиг фон Ванцлебен о Хейденрике по прозвищу Овен.

Конец XIV – начало XV в. было временем последнего взлета гальберштадтской учености. Во главе диоцезы стал Альберт III, тридцатый епископ Гальберштадтский (1366–1390), сын крестьянина из Рикмерсдорфа, «муж необычайной учености, особенно хорошо известный занятиями философией»[109]. Он получил степень магистра в Пражском университете, степень доктора в Парижском, там же читал лекции по праву и философии, был основателем и первым ректором Венского университета[110]. Согласно источникам, использованным Г. Германном, Альберт считался одним из

---

[106] Ibidem.

[107] Ibid. P. 40.

[108] Ibidem.

[109] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 69–70.

[110] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

«мужей, славных ученостью и церковных писателей» и «написал сочинение по логике»[111].

Чуть позже, в начале XV в., настоятелем собора стал Генрих, также весьма образованный человек. Он проделал похожий путь, начиная с Парижа, где стал магистром, потом отправился в Прагу, где стал бакалавром и лиценциатом права. В новооснованном Гейдельбергском университете Генрих преподавал право, а в 1388 г. возглавил этот университет в качестве ректора. Одновременно Генрих стал и настоятелем собора св.Стефана (1387–1410) в Гальберштадте. Докторскую степень он получил в Праге в 1394 г., после чего в 1395 г. преподавал в Эрфурте, а в 1403 г. возглавил Стефанеум[112].

Ученая жизнь Гальберштадта, в которой были периоды и расцвета, и затишья, была прервана Реформацией. В первую очередь пострадали школы. Преподавание в них было запрещено, и некоторое время в городе оставалась только одна школа – при реформированной церкви св.Мартина, так называемый Мартинеум, где учились дети горожан-протестантов[113]. Пострадали и библиотеки церквей, не принявших Реформацию, особенно собора, поскольку он был символом власти католического епископа: «Тогда также было совершено нападение на Библиотеку [собора], книги частью унесены, частью разорваны, остальные же, и среди них сочинения блаж. Августина, частью брошены в отхожее место»[114]. Уничтожение книг блаж. Августина должно было символизировать роспуск и уничтожение ордена каноников-августинцев, чьим центром и местом жительства в течение многих веков был собор. Прошло более ста лет, в 1629 г. собор был реформирован, в 1674 г. его школа Стефанеум снова была открыта, но это была уже другая школа[115], и библиотека при ней создавалась заново[116].

Из сказанного выше видно, сколь велико было значение книги и образования в жизни Гальберштадта. Как кажется, неслучайно история средневековой учености в

---

[111] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 69–70.

[112] *Meier R.* Die Domkapitel zu Goslar und Halberstadt in Ihrer Persönlichen Zusammensetzung im Mittelalter. P. 226.

[113] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[114] *Hermannus G.* Historia Halberstadensis ab originibus per singulos episcopos. P. 89. Приведенная цитата взята из повествования за 1523 г.

[115] *Сквайрс Е.Р.* «Коллекция документов Густава Шмидта» в собрании Московского университета // *Сквайрс Е.Р., Ганина Н.А.* Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта»… С. 14.

[116] Там же. С. 15.

этом городе начинается с основания соборной библиотеки и заканчивается ее разорением. Жизни людей и судьбы книг оказались тесно переплетены между собой, но эта связь не была столь же живой в более поздние периоды гальберштадтской истории. Книги, которые позже становились украшением коллекций, в этот период служили повседневным нуждам их владельцев. Школы были не просто местом, где получали образование, но влиятельным социальным институтом, члены которого выносили суждения, во многом направлявшие течение городской жизни. Хотя в Гальберштадте жили далеко не только ученые клирики и школяры, но и рыцари, купцы, ремесленники, именно книга, школа и Церковь создали образ этого города в веках.

© Ненарокова М.Р., 2010